

Кондрашкина Е. А.

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 122-125. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Можно выделить собственно библейские выражения-ассоциации, языковые конструкции и околобиблейские словесные выражения. Прецедентные библейские языковые конструкции текстуально восходят к Библии или к одной из ее книг, книгам и текстам православной традиции.

Прецедентные библейские языковые конструкции детерминированного типа - это слова и словесные комплексы, которые не являются цитатами, но их значение мотивировано содержанием Библии, ее стилем и сюжетной символикой. Околобиблейские прецедентные языковые конструкции, опосредованно привязанные к источнику, порождают библейские ассоциации опосредованно. Языковые выражения - библеизмы в русском языке возникают из названий памятников религиозной культуры.

Прецедентные феномены-церковнославянизмы - средства речевой характеристики героев рассматриваемых художественных произведений. Обращение писателей к ним осознанно и вызвано различными причинами, где главной является показать живую разговорную речь верующих, духовный мир православных верующих.

Как мы видим, православные прецедентные феномены связаны с широким культурным религиозным контекстом русской литературы: понятийным аппаратом Библии, церковным словом в православной проповеди и молитве, в святоотеческой литературе, бывших одними из наиболее важных компонентов русской духовной культуры конца XIX - начала XX вв.

Художественные тексты рассмотренных авторов демонстрируют четыре авторских православных личных опыта, наиболее ярко (Н. Г. Помяловский и А. П. Чехов) и системно (Н. С. Лесков и И. С. Шмелев) отразивших мир русской культуры, насыщенный православным контекстом, характеризующим состояние русской православной духовности и быта соответствующей эпохи.

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Кондрашкина Е. А.

Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН

На территории Российской Федерации проживает один из крупнейших финно-угорских народов - марийцы. Согласно переписи 2002 г., марийцы насчитывают 604 298 чел. Большая часть их - 312 178 чел. живет в пределах своего национально-территориального образования - Республики Марий Эл, остальные - в различных регионах Российской Федерации, а также в некоторых странах СНГ, например, Казахстане, Украине и Узбекистане.

Население Республики Марий Эл составляет 728 тыс.чел., но марийцы не составляют этнического большинства, их численность составляет 42,9% от всего населения Республики. Подавляющее большинство населения - русские (47,5%). Кроме марийцев и русских в Республике также живут татары, чуваша, башкиры, белорусы, украинцы, удмурты и представители других народов, всего более 50 национальностей.

Исторически сложилось так, что марийцы, в основном - жители сельских районов, а русские - городских. В столице Йошкар-Оле преобладает русское население. Но за последние годы усилилась тенденция увеличения городского населения за счет марийцев.

В 1989 г. 11,6% марийцев признали своим родным языком русский, а 75,3% свободно им владели как вторым языком. (В переписи 2002 г. вопроса о родном языке не было). По сравнению с переписью 1979 г. число лиц, считающих своим родным языком русский, увеличилось. Одновременно сократилось число лиц, владеющих родным языком. Социологические опросы, проведенные в Марий Эл в 1994 и 2001 гг., показали, что количество умеющих читать, писать и говорить на родном языке уменьшилось с 78,3% в 1994 г. до 75,4% в 2001 г. [Кудрявцева, Шабыков 2002: 10]. Зато количество владеющих русским языком, согласно переписи 2002 г., увеличилось и составило 97%.

Перепись 1989 г. не учитывала одного существенного фактора: деления марийцев на луговых и горных, поэтому не было известно точное их количество, по оценочным же данным, горные марийцы составляют примерно одну четвертую часть от всех марийцев Республики. В переписи 2002 года 17 715 чел. записали себя горными марийцами, 52 696 чел. - лугово-восточными, остальные предпочли назвать себя просто «марийцем». И луговые и горные марийцы имеют свои литературные языки, которые, по мнению лингвистов, различаются незначительно.

Характерной чертой языковой ситуации в Марий Эл является доминирующее положение русского языка, хотя государственными языками, согласно конституции Республики, наряду с русским, провозглашены также луговой и горный марийские языки.

Такое положение сложилось под воздействием целого ряда факторов: исторического, демографического, а также национально-языковой политики СССР, направленной на построение «новой исторической общности - советского народа», в связи с чем в 60-е годы было принято решение перевести все национальные школы, открытые в первые годы советской власти, на русский язык обучения, начиная с 1 класса, иными словами, в те годы национальные школы прекратили свое существование [Сануков 2001: 134].

Закрытие школ привело к тому, что выросло целое поколение людей, не знающих родного языка и культурных традиций своего народа. Проводимая в годы советской власти политика на формирование «единого советского народа» с единым языком общения - русским, искоренение национальных чувств, национального самосознания привела к тому, что люди боялись говорить на своих родных языках и даже отказывались от

своей национальности. Стало широко распространяться чувство «национального нигилизма» [Сануков 2001: 135].

Марийский ученый проф. К. Сануков в своих работах неоднократно подчеркивал, что у большинства финно-угорских народов России в результате долгих лет пребывания сначала в царской России, а затем в советской, сложился комплекс национальной неполноценности и отмечается низкий уровень национального самосознания. Как пишет К. Сануков, «от нас всегда требовалось в первую очередь быть и ощущать себя «советскими», а уж потом - марийцем, карелом или кем-то другим» [Сануков 2001: 139].

Естественно, что русский язык в эти годы сильно укрепил свои позиции, вытеснив марийские языки практически из всех сфер общения, оставив им лишь семейно-бытовую, традиционных ритуальных обрядов, художественной самодетельности, фольклора. Но даже эти сферы охватывали в основном сельское население, жители городов и поселков городского типа предпочитали и дома говорить по-русски.

В октябре 1995 г. в Марий Эл был принят Закон о языках. В Законе говорилось, что все граждане Республики имеют «право свободного выбора языка воспитания и обучения. Никто не вправе навязывать человеку использование того или иного языка помимо его воли» /Глава II, статья 10/. Государственные языки «изучаются во всех образовательных учебных заведениях Республики Марий Эл» /Глава II, статья 11/.

Однако, несмотря на некоторое оживление интереса общественности к судьбам своего языка и культуры в конце 80-х - начале 90-х годов, их положение пока еще остается мало измененным.

Социологический опрос, проведенный в 2000 г. среди учеников 9 и 11 классов школ Марий Эл, выявил следующее: почти 31% детей-мари считает своим родным языком русский, более 30% отметили, что дома говорят только на русском и что их не интересуют книги на марийском языке. Только 23% отметили, что знание марийского языка будет необходимо им в дальнейшей жизни, в то время как 44% считают «будет не очень нужен», а 7,3% детей категорично заявили, что он им не будет нужен.

Лишь 44,7% опрошенных учащихся-мари высказались за обучение на родном марийском языке, тогда как 31,6% не желают этого [Кудрявцева, Шабыков 2002: 18-20].

Опрос взрослого населения в 2001 г. показал, что только 8,2% опрошенных хотели бы воспитывать своих детей в детском саду на родном языке, 83,5% высказались за воспитание на русском и марийском языках, т.е. за двуязычие. Еще меньший процент родителей (6,7%) хотел бы обучать своих детей в начальной школе только на марийском языке, 83% - на русском и марийском [там же].

Из этих опросов видно, что статус марийских языков в марийском обществе оценивается все еще достаточно низко; большая часть населения высказывается за русский язык или за двуязычие.

Формирование языковой компетенции населения зависит от одной из основных сфер общения - сферы образования. Именно применение языка в образовании определяет возможности его использования в других сферах.

Региональная образовательная политика обычно регулируется законодательными актами. В Республике Марий Эл закон «Об образовании» был принят в 1992 г., но затем после внесения ряда поправок и корректировки его на предмет соответствия федеральным законам, он был признан утратившим силу. Новый закон был принят 29 марта 2001 г. под названием «О регулировании отношений в сфере образования на территории Республики Марий Эл».

В статье 1 указанного закона Республика Марий Эл «провозглашает образование приоритетной сферой» и «создает условия для развития непрерывной системы национального образования в вопросах финансово-материального, научно-методического, кадрового обеспечения и социальной защиты».

Закон вновь подтверждает «право на получение образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования» (статья 5, п. 2). «Обучение и воспитание в образовательных учреждениях Республики Марий Эл осуществляется на государственных языках Республики Марий Эл и иных языках в зависимости от желания обучающихся, их родителей (лиц, их заменяющих)» (статья 5, п. 5).

Современная образовательная политика в Марий Эл ставит целью расширение сфер функционирования марийских языков, и, в первую очередь, в области образования. Это возможно при условии, если, начиная с детского сада, обучение будет вестись на родном языке, а в школах успешно изучаться не только русский язык, но и марийский.

До недавнего времени во всех образовательных учреждениях обучение велось только на русском языке. О преподавании марийских языков в русских школах вообще не могло быть и речи. И только с 90-х годов во всех русскоязычных школах Марий Эл был введен предмет «марийский язык как государственный» по 2 часа в неделю [Константинова 1999: 217], но совершенно очевидно, что этого времени недостаточно для изучения языка, являющегося по сути неродным для большинства учащихся.

В настоящее время марийский язык в учебных планах школ Республики представлен как: 1) учебная дисциплина «родной язык» (для школ с марийским контингентом учащихся), 2) учебная дисциплина « марийский государственный язык» (для всех типов школ), 3) язык обучения в некоторых сельских начальных марийских школах.

По данным министра образования и воспитания Республики Марий Эл Р.Г. Катаевой, в 1999 - 2000 учебном году более 27,5 тыс. учащихся изучали марийский язык как «родной» и 46,2 тыс. чел. изучали его как «государственный» [Катаева 2000: 34]. Число последних выросло более чем вдвое по сравнению с 1995 - 1996 учебным годом. Тогда количество учащихся было 21,3 тыс. чел. Значительно увеличилось также коли-

чество школ с марийским языком как «государственным» - со 121 школы в 95/96 г. до 199 в 99/00 г. Зато сократилось число учеников, для которых марийский являлся учебной дисциплиной «родной язык»: в 95/96 уч. г. его изучало 29,7 тыс. чел., соответственно, количество школ уменьшилось с 286 до 231 за те же годы.

В 2004-2005 учебном году количество детей, обучающихся на марийском языке, было 752 чел. в 43 начальных школах. Все эти школы были малокомплектными и работали в сельской местности (в 2001 г. таких школ было 55, а учеников - 1049 чел.). Как «родной» марийский язык изучали 18 692 учащихся в 196 школах. Согласно официальному заключению, положение с преподаванием марийского языка стабильное, а сокращение школ и числом учащихся вызвано демографическим кризисом. В том же учебном году марийский язык как «государственный» изучался в 154 школах с охватом 19 879 учащихся. Марийский язык изучается также на отдельных факультетах вузов и в некоторых профессиональных учебных заведениях [Сибатрова 2006: 39].

Однако для полноправного функционирования языка этого явно недостаточно. Образование в школе должно осуществляться на родном языке во всех классах, а не только в начальной школе. Кроме того, времени, предусмотренного на изучение языка, слишком мало: его не хватит даже на овладение марийским языком на бытовом разговорном уровне.

Еще Л. В. Щерба, знаменитый русский лингвист, указывал, что особенность языков как учебных дисциплин заключается в том, что, изучая предмет «родной язык» и «неродной», они обладают определенной спецификой. Отличие в том, что, изучая «родной язык», учащиеся уже владеют этим языком в его устной форме, поэтому цель обучения - формирование умений в письменной речи и совершенствование умений в устной речи. При обучении же неродному языку ведущей является коммуникативная функция.

Двигателем всякого обучения всегда является мотивация. Особенно большое значение она приобретает при обучении марийскому языку русских школьников. Для них марийские языки являются такими же иностранными, как английский, немецкий или любой другой. Всем известен тот факт, что учащиеся изучают в школе иностранные языки в течение нескольких лет, но, выйдя из школы, не могут им пользоваться как средством общения. Хотя мотивация при обучении иностранному языку, особенно английскому, намного выше, чем при обучении марийскому. В чем причина? Прежде всего - в отсутствии языковой среды. Парадоксально, но факт, что живя в Марий Эл, ученики не имеют языковой среды. Они говорят по-марийски только на уроках и во время внеклассной работы. А вне школы они общаются на русском. Дома, на улицах, в общественных местах, по радио и TV они слышат в основном русскую речь.

Кроме этого, существует еще ряд причин: например, отсутствует методика преподавания марийских языков специально в русскоязычных школах, не хватает учебников, нет хорошей учебной программы и учителей данной категории. Есть курсы интенсивного изучения иностранных языков, но нет таких курсов по марийским языкам.

Иногда проявляется негативное отношение детей, их родителей и самой школы к обучению местным языкам. Такое отношение объясняется тем, что общественность не видит практической значимости владения марийскими языками.

Так, социологические опросы 1994 и 2001 г. показали, что в 2001 г. только 6,3% русских считали, что им необходимо знать марийский язык, в 1994 г. таких русских было 10,2%. В то же время 60,8% русских считают, что в этом нет необходимости [Кудрявцева, Шабыков 2002: 22].

Изучение тех или иных предметов в школе определяется социальным заказом. Относительно марийских языков этот социальный заказ носит не востребованный, а скорее формальный характер. В силу этого, приобретение статуса государственного не является для общественности с русскоязычными детьми определяющим фактором [Кулалаева 2000: 40]. Для них национальные языки по-прежнему непрестижны.

Что же касается исконно марийского населения, то в своем владении родным языком оно очень неоднородно. Например, в марийском обществе по степени знания языка можно выделить три категории населения: 1) совершенно не знающие языка своего народа, 2) в определенной мере владеющие языком, но не изучавшие и не изучающие его в школе, 3) хорошо владеющие языком и изучавшие или изучающие его в школе [Иванов 1999: 173].

Известный марийский ученый проф. И. Г. Иванов считает, что в соответствии с тремя названными категориями населения, нужно предусмотреть три модели школы:

1. Дети не знают языка. Для детей этой категории в школах марийский язык преподается как государственный. Но для овладения языком этого недостаточно. Обучение в школе должно дополняться занятиями в кружках, воскресных школах и т. д. Родители также должны оказывать помощь в виде устройства праздников, различных мероприятий, а лучше - общаясь с детьми дома на родном языке. При обучении детей данной категории желателен двуязычный преподаватель, который бы, начиная с начальной школы, говорил с ребенком только на марийском языке, постепенно приучая его читать и писать на нем. Некоторые дисциплины можно преподавать на русском языке. Тогда к старшим классам ребенок усвоит оба языка.

2. Дети хорошо знают разговорный и изучают его в школе как предмет. Это - типичная модель школы для Марий Эл в настоящее время. Однако все предметы, кроме родного языка и литературы, преподаются на русском языке, даже история культуры марийского народа. Такое обучение мало способствует сохранению и тем более развитию марийского языка как средства общения.

3. Для сохранения языка нужно создать школы, где все предметы будут преподаваться на марийском языке, по крайней мере, в 1-9 классах. В условиях русскоязычного окружения, русский язык ребенок вы-

учит, даже, если не захочет - во-первых, его обязательно изучают в школе, во-вторых, заставит обстановка [Иванов 1999: 174-176].

Такие школы уже существовали в Республике до середины 60-х годов, до тех пор пока официально было запрещено преподавание на родном языке (об этом мы упоминали выше).

Переход к системе обучения на родном языке требует многих усилий, финансовых затрат и времени. Но это - основной путь сохранения языка.

Сложность вопроса об изучении марийских государственных языков в системе образования заключается еще и в том, что в Республике два марийских языка объявлены государственными. Следовательно, они оба должны преподаваться в школах, а это значит, что лугомарийским детям, например, нужно изучать горный марийский язык, русский и иностранный языки, к тому же еще и свой родной, что означает повышенные нагрузки для школьников. А как быть русским или русскоязычным детям? Им придется изучать оба марийских языка или выбирать один в зависимости от места проживания?

Вопрос о едином марийском литературном языке достаточно долго обсуждался и продолжает обсуждаться местной интеллигенцией, которая никак не может прийти к единому мнению.

Сейчас в Марий Эл из-за финансовых трудностей очень медленно продвигается реализация законов о языках и об образовании. Не хватает средств для поощрения двуязычных преподавателей, открытия курсов по интенсивному изучению языков и написанию пособий для таких курсов и т. д.

В перспективе с подъемом экономики и жизненного уровня во всей Российской Федерации улучшится положение и в республиках. Если же принять во внимание, что местная общественность медленно, но все же меняет свое отношение к собственному языку и культуре, то можно надеяться, что национальные языки будут укреплять свои позиции в статусе государственных. Конечно, это требует длительного времени и больших усилий. Однако на сегодняшний момент реальная языковая ситуация такова, что русский язык по-прежнему останется доминирующим и в ближайшем будущем. Поэтому для упрочения позиций национальных языков, представляется необходимым поделить все сферы функционирования между государственными языками, закрепив это законами, оставив сферу образования как прерогативу для национальных языков.

Список использованной литературы

1. **Иванов И. Г.** К проблеме сохранения марийского языка // Финно-угроведение. - 1999. - № 2-3.
2. **Катаева Р. Г.** Развитие национальных образовательных учреждений Республики Марий Эл // Проблемы развития марийского языка как государственного. - Йошкар-Ола, 2000.
3. **Константинова В.** Проблема усовершенствования преподавания марийского языка как неродного // Финно-угроведение. - Йошкар-Ола, 1999. - № 2-3.
4. **Кудрявцева Р. А., Шабьков В. И.** Марийский язык в образовательной политике Республики Марий Эл // Вопросы филологии. - 2002. - № 3 (12).
5. **Кулалаева Н. А.** Проблемы и перспективы обучения марийскому государственному языку в школах Республики Марий Эл // Проблемы развития марийского языка как государственного. - Йошкар-Ола, 2000.
6. **Сануков К.** Финно-угорские народы России: проблемы национального идентитета // Финно-угроведение. - 2001. - № 1.
7. **Сибатрова С. С.** О языковой ситуации и функционировании марийского языка в Республике Марий Эл // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. - Ижевск, 2006.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЧИСЛА В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Лазарева О. В.

Российский университет дружбы народов

С древних времен ученых интересовал вопрос о грамматической категории числа имени существительного. По мнению А. А. Реформатского, «особенности слов *pluralia* и *singularia tantum* заключаются в том, что они стоят вне грамматической категории числа, но их ' [определения] реагируют на них то в *pluralis*, то в *singularis*. <...> Все дело здесь в том, что нет числового противопоставления двух форм. Если есть *дрова*, *сливки*, *штаны*, *щи*, то нет им противопоставленных грамматически *дрово, *сливка*, *штана*, *ща*, тем самым у слов *дрова*, *сливки*, *штаны*, *щи* категории числа как несинтаксической категории нет» [Реформатский 1960: 391-392].

Такая трактовка категории числа, впрочем, не нашла широкого распространения. Основной довод «против» состоит в том, что на *singularia* и *pluralia tantum* распространяется принцип грамматической обязательности: про любое имя существительное можно сказать, что оно стоит либо в единственном, либо во множественном числе, и с этой формой согласуются числовые формы прилагательных и глаголов в прошедшем времени.

А. В. Бондарко [1976: 6] смягчает формулировку А. А. Реформатского: по его мнению, на абстрактно-морфологическом уровне грамматическая категория числа есть у всех существительных, а дефектность появляется на уровне функционирования грамматической категории.

В концепции Л. А. Новикова «категория числа имен существительных - словоизменительная морфологическая категория, обозначающая количество предметов, называемых существительным, и строящаяся как